

СОБЫЕ ТОКИ — радостной причастности к театральному действу — шли от актера к зрителям. И то, что мужчина за моей спиной стукал кулаком по креслу, сочувствуя герою чуть более шумно, чем принято в театре, не мешало, а обостряло эмоциональное воздействие спектакля народного театра Дворца культуры железнодорожников.

«Русский вопрос» поставлен по пьесе К. Симоннова режиссером Г. Гецовым. Создатели и участники спектакля не гнались за «американской экзотикой», не добивались бытового жизнеподобия, а стремились раскрыть психологию действующих лиц. И самое главное — они старались ярко и убедительно сказать о том, что волнует сегодня каждого из нас.

К. Симонов написал свою пьесу в 1946 году после поездки в Соединенные Штаты. Позднее он вспоминал: «В Европе еще шел Нюрнбергский процесс, еще оставалось больше трех месяцев до вынесения приговора главным нацистским военным преступникам, а в Америке была уже произнесена знаменитая антисоветская фултонская речь Черчилля.

положившая собою начало «холодной войне». В различных кругах американского общества шел пересмотр сложившихся во время войны позиций и поляризация сил».

Так было почти сорок

на, когда, узнав, что его затаея провалилась, всегда respectable Макферсон вдруг срывается на истеричный крик: «Левые гораздо сильнее, чем кажутся! Их надо бить, бить сейчас, пока не поздно!».

сая) не желает ничего знать ни о России, ни о русских, ни об идеях мужа. Она мечтает о своем доме и своем счастье. Эта асоциальность неизбежно разрушает Джесси как личность.

новое достоинство, веру в свою правоту.

Сопоставляя две Америки: одну — Макферсона, другую — Линкольна и Рузвельта, Ершов в роли Смита вглядывается в себя, зал, как мы с тревогой и надеждой вглядываемся в лица далеких людей на телеэкранах — людей Америки, противостоящих насилию и лжи.

Отношением к «русскому вопросу» проверяет Симонов каждого своего героя. Очень многое проверяется этим отношением в наши дни... А главный ответ — невозможность оставаться в стороне. Сегодня ты либо по ту, либо по эту сторону баррикад в борьбе за само существование человека...

Мне показалось, что зрители на премьере спектакля были особыми. Особыми не только потому, что во Дворце культуры железнодорожников собралось много знакомых, родных, друзей самодеятельных артистов. Не оставило чувство удивительной чуткости и поддержки зала.

И благодарности. Благодарности за встречу с большой драматургией и за интересную работу самодеятельного театра.

Л. ГОРЛАНОВА,
студентка УрГУ.

● НА САМОДЕЯТЕЛЬНОЙ СЦЕНЕ

«Русский вопрос»

лет назад. Но отголоски того времени очень ощущаются сегодня. И пьеса К. Симоннова отзывается в нас новой силой, новой болью...

Две «поляризующиеся» силы и представляют собой главные герои спектакля — Макферсон, владелец и редактор крупной нью-йоркской газеты (Д. Стерн), и его сотрудник, журналист Гарри Смит (Ю. Ершов).

Макферсон начинает дело, которое выливается в скандальный конфликт со Смитом. На репутации журналиста он собирается сделать политическую карьеру, предложив Смиту написать заведомую ложь о послевоенной России.

Яркой творческой находкой стала в спектакле сце-

Перекошенное бешенством и страхом лицо перед фотографиями Муссолини и Черчилля. Только что не выбросил вперед руку в фашистском приветствии...

Но Макферсоном движет не только ненависть. Он жрец Выгоды. Считает, что любой поступок измеряется долларом.

А на другом полюсе — Гарри Смит, идущий трудной дорогой поиска правды. «Этот «русский вопрос» давно перестал быть только русским вопросом. Это пробный камень, на котором во всем мире сейчас проверяют честь и честность людей... Смит заплатил за это прозрение дорогой ценой — нищетой, крахом журналистской карьеры, потерей жены...

Жена Смита (Л. Рутков-

Противоречивый образ Джесси пока еще не вполне удался исполнителю. В ее игре на первый план выдвинулись меркантилизм, эгоистичность героини. А ведь Джесси любила... Одноплановость трактовки делает образ достаточно «плоским».

Гарри Смит решил для себя «русский вопрос». Он написал честную книгу. Ю. Ершов сумел создать сложный, глубокий характер.

...Скелетом торчат остовы разобранных декораций. Они словно вопиют о гибели. Но гордо сидит на авансцене Смит. Он не продал себя ни за «чечевичную похлебку», ни за тридцать сребренников. Он, потерявший все, приобрел